

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 141 —

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XIX.

№ 4

ФЕВРАЛЯ 15.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ЗНАМЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

И воздохнувъ духомъ своимъ (Иисусъ) глагола: что родъ сей знаменія ищетъ? Аминь, глаголю вамъ, аще дастся роду своему знаменіе. (Мар VIII, 12).

Такъ нѣкогда сказалъ Господь нашъ І. Христосъ о нѣкоторыхъ Іудеяхъ, искавшихъ у него знаменія, — т. е. какого нибудь чуда для удостовѣренія въ Его Божественномъ ученіи. «Воздохнувъ духомъ», сказалъ онъ объ нихъ, «что этотъ родъ все ищетъ знаменія?» «Истинно говорю не будетъ дано ему знаменія». А мы видимъ-ли и видѣли-ль когда какія нибудь знаменія свыше? Нѣкоторые дѣйствительно утверждаютъ, что нынѣ ужъ нигдѣ не видно никакихъ знаменій или чудесъ, какими столько славились древнія времена Христіанской церкви и что, слѣдовательно, ихъ нѣтъ ужъ болѣе, а нѣкоторые, что ихъ и никогда не могло быть, такъ какъ они нарушили-бы естественный порядокъ природы и не согласны съ вѣчными, Богомъ установленными, законами, а что если и бывали когда, то это были только необыкновенныя явленія, какихъ мы еще не уразумѣли по настоящей ограниченности нашихъ естественныхъ наукъ, но какія со временемъ, можетъ быть, легко объяснятся изъ самыхъ законовъ природы. Нѣкоторые, признавая

возможность и действительность чудесъ бывшихъ въ началѣ Ветхаго и Новаго Заветъ, не признаютъ ихъ необходимости по утверженіи Христіанской вѣры, считая ихъ послѣ того излишними. Такъ-ли въ самомъ дѣлѣ? Не оттого-ли, напротивъ, многіе не видятъ нынѣ никакихъ знаменій и чудесъ, что, походя на тотъ родъ Іудеевъ, кои, будучи свидѣтелями знаменій, какія Господь совершилъ предъ ихъ глазами, искали у него особеннаго какого-то знаменія, и которымъ въ этомъ отказано Господомъ? Остановимъ на этомъ наше вниманіе.

По мнѣнію невѣровавшихъ, чудеса въ собственномъ смыслѣ не совмѣстны съ законами природы. Почему все, выходящее изъ порядка естественныхъ происшествій, нужно называть не чудесами, сами по себѣ, а только для насъ чудесами, дѣлами непонятными, а если и чудесами, то пока не узнали и не изслѣдовали всѣхъ силъ и законовъ природы, между тѣмъ, какъ чудесами мы только и убѣждаемся въ истинности Божественныхъ откровеній, въ Божественномъ о насъ промышленіи, что, если кто изъ насъ здѣсь не получаетъ должнаго воздаянія, то непременно это будетъ по смерти, безъ чего ни въ комъ не было-бъ побужденія къ доброй жизни, терпѣнія въ бѣдствіяхъ, ни убѣжденія въ бытіи Божіемъ. Тогда должно вѣрить, что надъ міромъ царствуютъ только законы природы и человѣческія измышленія, или какая то судьба, — необходимость, или даже слѣпой случай, да случайныя обстоятельства. А будетъ-ли время, когда-бъ мы по своимъ наукамъ могли-бъ разслѣдовать всѣ силы и законы природы, когда Апостоль Павелъ говоритъ, что мы теперь все видимъ только *какъ сквозь зеркало и гаданія*, а лицомъ къ лицу будемъ видѣть и познавать только въ жизни будущаго вѣка? Да и въ жизни будущаго вѣка все-ли намъ будетъ открыто такъ, чтобы мы все видѣли, какъ лицомъ къ лицу, какъ знаетъ каждый себя, или лучше, какъ все знаетъ самъ Господь? Все прошедшее и настоящее можетъ быть и познаемо все будуще едва-ли: когда Апостолы сирашивали у І. Христа по Его воскресеніи, «когда Ты устроишь на землѣ свое царство», что Онъ имъ на это отвѣчалъ? „*О днѣ томъ*“;

сказалъ, «никто не знаетъ», — ни Ангелы, ни самъ и Онъ. Какъ о днѣ томъ никто не знаетъ, такъ, если еще не бо-
лѣе, никто не можетъ знать и того, что тогда послѣдуетъ. Все это и въ будущемъ будетъ, вѣроятно, скрываться посте-
пенно, время отъ времени. Можно полагать, что и ангелы да-
же самыхъ высшихъ степеней, и тѣ все, какъ существа огра-
ниченныя, конечно, не всевѣдущи; а потому, время отъ вре-
мени, такъ-же какъ и мы, проходить разныя ступени въ ум-
ственномъ развитіи, хотя и видятъ предметы нашихъ загадкѣй
лицемъ къ лицу, какъ и мы свои земные предметы. По сти-
хійному своему мудрованію наши мудрецы воображаютъ се-
бѣ весь міръ въ родѣ какой-то огромной, искусно устроенной
машины, которая, по даннымъ ей отъ вѣка законамъ, сама со-
бою по нимъ движется, не разсудивъ, что еслибъ было такъ,
то эта машина всегда бы дѣйствовала въ предположенномъ
Богомъ порядкѣ. Но гдѣ-жъ этотъ порядокъ въ настоящее
время во всехъ царствахъ природы, особенно въ царствѣ та-
кихъ разумныхъ существъ, каковы на землѣ человѣкъ. Выхо-
дило бы, что машины нашихъ лучшихъ мастеровъ были бы
мудрѣ этой, Богомъ устроенной, машины. Богъ, по слову Г.
I. Хр. и Его апостоловъ, не сторонній только зритель всего,
что дѣлается въ міръ, особенно въ родѣ человѣческомъ, а
весь міръ Собою объемлетъ, Собою и проникаетъ несравненно
больше, чѣмъ наша душа свое тѣло. Въ Немъ, по Его сло-
ву, и на небѣ и на землѣ все живетъ, все движется и суще-
ствуетъ. Онъ даетъ направленіе и самимъ законамъ природы,
сообразуясь съ потребностями человѣка, посредствомъ кото-
рыхъ посылаетъ намъ дожди благовременно, или засуху; на
наши пажити, даетъ дождямъ проникать въ глубину земли до
самаго ея центра, или, выпадая на поверхность земли, водой
потопляетъ и разрушаетъ на ней все, что мы на ней настро-
или, погребая въ развалинахъ и насъ, когда не видитъ ни въ
мысляхъ нашихъ, ни въ сердцахъ, ни въ дѣлахъ достойнаго
того образа, по которому мы созданы въ лицѣ первыхъ нашихъ ро-
дона начальниковъ. А для чего? Каждому должно быть понятно,

чтобъ любящихъ Его и, по любви къ Нему все дѣлающихъ, порадовать общеніемъ въ своей любви, а беззаконныхъ — остановить на беззаконномъ пути — страхомъ и страшнымъ зрѣлищемъ побудить къ раскаянію. И откуда это взяли, что чудеса, — эти непосредственныя проявленія воли Божіей, — несовмѣстимы съ общими законами природы?

Тѣло наше подлѣ стихійными законами природы. Но мѣшаетъ-ли это проявленіямъ нашей воли въ нашемъ тѣлѣ, которое состоитъ подлѣ властію стихійнаго міра? Почему-жь бы проявленія воли Божіей были несовмѣстимы съ законами природы и этимъ могли производить въ ней замѣшательство, тогда какъ она (воля Божія) руководить человѣкомъ, для котораго все создано? Да и съ чѣмъ сообразно ограничивать существо безконечное предѣлами видимаго міра? Если-бъ не проникалъ въ предѣлы міра, а пребывалъ внѣ міра, у насъ не было бы никакого къ Нему отношенія, т. е. никакой религіи. Онъ жилъ-бы Самъ по Себѣ, а мы-бы по даннымъ отъ Него вѣчнымъ законамъ.

Вотъ какія нелѣпыя заключенія выходятъ изъ неизмѣнности законовъ природы. — Если-жъ Богъ во всемъ мірѣ, если Онъ весь міръ собою обнимаетъ и въ немъ все собою проникаетъ, то какъ вообразить, что Онъ предалъ міръ на волю этихъ неизмѣнныхъ законовъ, а Самъ не проявлялъ въ немъ никакой, Ему свойственной дѣятельности, тогда какъ Онъ то и есть живая и все у насъ оживляющая сила. Цель міросозданія, чтобъ разумныя Его творенія свободно, съ сардечною къ Нему любовію, старались уподобиться Ему и въ разумѣ, а особенно въ взаимной любви святости и жизни. Но какъ человѣкъ, по данной ему свободѣ, можетъ уклоняться отъ данныхъ ему нравственныхъ законовъ и производить всякаго рода безпорядки въ своей жизни — внутренней и общественной, то возможно-ли, чтобъ святѣйшее это существо на эти безпорядки, не обращало никакого вниманія, не вступалось за обиженнаго, не карало беззаконныхъ и не поощряло къ исправленію способныхъ къ раскаянію, или къ боль

необходимыхъ для человѣка? Оттого очевидно, что ему предварительно это было открыто Богомъ, какъ говоритъ библія. Значить, скупились эти воды не сами собой (хотя и по законамъ природы), а непосредственно по волѣ Божіей.

Вавилонская башня обрушилась и въ Вавилонѣ подавила множество народа, чѣмъ народъ такъ былъ перепуганъ, что разбѣжался въ разные стороны, и первоначальный языкъ сталъ мало по малу, изъ года въ годъ измѣняться и раздѣляться на безконечное множество языковъ и нарѣчій. Это было дѣтъ за 200 до Авраама, родоначальника Евреевъ, при Эверѣ, отъ котораго они получили и самое свое названіе. Не было ли это средство къ уничтоженію единомыслія на злое?

Перейдемъ къ чудесамъ Моисея въ Египтѣ. Напримѣръ, онъ обращаетъ воду въ кровь, не въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ, а всюду на рѣкахъ и озерахъ Египта, такъ что рыбы дохли. Волхвы хотя сдѣлали тоже, но рыбы не умирали, вѣрно вода была подкрашена и только въ извѣстномъ мѣстѣ.

Послѣ того, какъ жезлъ Моисея обратился въ живаго змѣя, хотя и волхвы сдѣлали тоже съ своими жезлами, но жезлъ Моисея пожралъ змѣевъ ихъ, а когда онъ схватилъ его за хвостъ, онъ обратился опять въ посохъ Моисея. Слѣдовательно, ихъ змѣи только воображаемыя, какъ у нашихъ фокусниковъ, а Моисеевъ, — дѣйствительный живой змѣй. Затѣмъ Ааронъ простеръ только руку на воды и жабы поднялись изъ рѣкъ, озеръ, каналовъ и покрыли землю. А волхвы хотя сдѣлали тоже, но ихъ жабы въ скорости и пропали, тогда какъ Моисея Фараонъ просилъ, чтобъ онъ удалилъ своихъ жабъ, и только Моисей ихъ выморилъ, такъ что ихъ собирали повсюду кучами, такъ какъ вся у нихъ земля отъ нихъ возсмердѣла, чего не могли сдѣлать волхвы. А когда Моисей ударилъ своимъ жезломъ по землѣ, и пыль, поднявшаяся отъ его удара, обратилась въ безчисленное множество злыхъ комарей, тутъ сами волхвы признали явно перстъ Божій и отказались отъ подражанія. Затѣмъ, стаи воронъ налетѣли на всю Египетскую землю, кои влетали и въ дома клевать вѣроятно издох-

шихъ жабъ, но ни одной вороны не было въ это время въ землѣ, гдѣ жили Евреи. Значить, и жабъ тамъ также не было. Не явно ли это чудо? Потомъ взялъ онъ полныя горсти золы и бросалъ ее на воздухъ и эта зола обратилась въ ѣдкую пыль, отъ которой на людяхъ показалась короста, даже и у самыхъ волхвовъ, а въ землѣ Гессемъ, — такъ назывался участокъ земли Египетской, отведенный для поселенія Евреевъ, — этого ничего не было. Потомъ послалъ Господь величайшій градъ, саранчу. На три дня страшный мракъ, чего опять таки въ части Еврейской не было. Наконецъ, чрезъ простертіе руки Моисеевой вверхъ, вдругъ открылась какая то смертная язва, не только на людяхъ, но и на скотѣ, кромѣ только Евреевъ, жившихъ въ землѣ Гессемъ. Всякая изъ этихъ казней, начинается и оканчивается, не иначе, какъ по повѣленію Божию и по знаку, данному Моисеемъ. А въ переходѣ черезъ Черное море менѣе чудесъ? Когда Египетскія войска были въ ближайшемъ разстояніи отъ Евреевъ, что мѣшало имъ напасть на нихъ въ тотъ же часъ? Столбъ облачный, шедшій всегда впереди ихъ, обратился назадъ, сталъ между ими и Евреями, — этимъ свѣтилъ, а на той сторонѣ только увеличивалъ мракъ ночи. Затѣмъ, по крестообразному движенію жезла Моисея, поднялась страшная буря, по направленію къ противоположному берегу, море развинулось, воды разступились и ставъ *стѣнами*, — замѣтьте это слово — дали Евреямъ пройти на другой берегъ, какъ по суку, а передъ Египтянами сдвинулись и ихъ потопили. Раздѣленные воды моря, по обѣ стороны стояли все стѣнами, пока Евреи не перешли на другой берегъ, — сообразно-ли это съ законами природы? водамъ стоять стѣной хотьбы даже на секунду? Синайское законодательство совсѣмъ ужъ не имѣетъ въ себѣ ничего естественнаго. Громы и молніи, трясеніе всей горы и членораздѣльные звуки какихъ-то громовыхъ голосовъ, съ горы отъ лица Божьяго, какъ изъ какой нибудь огромной трубы, изрекавшіе 10 заповѣдей закона, — что тутъ естественнаго? Столбъ облачный, сопровождавшій Евреевъ 40 л. въ

пустынь, днемъ шедшій всегда впереди ополченія, а по ночамъ горящій огнемъ, во все продолженіе пути по пустынь, а во время каждой стоянки, то показывающійся у самаго входа въ скинію, въ случаяхъ Богоявленія Моисею или Аарону, для передачи имъ воли Божіей, то скрывающійся до самаго окончанія каждой стоянки, потомъ вдругъ опять поднимавшійся предъ скиніею, и когда наступала пора продолжать путь. Однажды изъ племени Левія, Корей, Дафанъ и Авиронъ возмущили народъ противъ Моисея и Аарона говоря, что они сами себѣ присвоили честь священства, а ихъ назначили служителями Аарону. *Утромъ*, отвѣчалъ Моисей, *увидите, кто избралъ Господь*, и приказалъ явиться всемъ сообщникамъ возмутителямъ, вмѣстѣ съ Аарономъ, каждому изъ нихъ съ своею кадильницею и благовоіями предъ скиніею Божіей, покрывшейся въ то время свѣтомъ облачнымъ. Все они явились въ назначенное время, кромѣ 3-хъ зачинщиковъ зла, кромѣ Корей, Дафана и Авирона, слава Господня явилась предъ скиніею и слышанъ былъ голосъ изъ облака: *отдалитесь отъ нихъ, я ихъ уничтожу*. Моисей и Ааронъ бросились на землю умоляя Его: *Господи, судія духовъ и всякой плоти! Одинъ совършилъ, а Ты разитъвался на всю общину*. Но Господь подтвердилъ, *отойдите кругомъ отъ шатровъ 3-хъ зачинщиковъ*. Когда отступили, земля открыла свою пасть и поглотила ихъ, съ ихъ семействами и имуществомъ, а на прочихъ 250 человекъ изъ нихъ сообщниковъ, стоявшихъ предъ скиніею, вышетъ огонь, покрывавшій ее, и тутъ же пожралъ ихъ, а мѣдныя ихъ кадильницы велѣно перелить на покрышку жертвенника, въ память будущимъ родамъ, *чтобъ никто не смѣлъ возкурять предъ скиніею Господней, кромѣ производящихъ отъ Аарона*. Въ слѣдующее утро весь почти народъ возропталъ на Моисея и Аарона, а нѣкоторые кричали: *Вы это убили народъ Божій*. Тутъ снова явилась слава Божія предъ скиніею. Моисей и Ааронъ поспѣшили туда умолять Господа о помилованіи, но, увидавъ, что началось уже новое пораженіе въ народѣ, Ааронъ, по слову Моисея, накладе въ паникадильницу углей съ

жертвенника съ благовоініями, пробѣжавъ съ ней между умершими и оставшимися еще въ живыхъ, едва успѣлъ остановить эту страшную язву. Погибло ихъ 14,000 человекъ. Въ заключеніе всего, по новому повелѣнію Божию, приказано было каждому князю 12 колѣнь Израилевыхъ, вырѣзать на своемъ жезлѣ свое имя и все эти 12 жезловъ положить предъ самымъ животомъ завѣта, — съ объявленіемъ: чей жезлъ разцвѣтетъ въ слѣдующее утро, того, значить, и избралъ Господь первосвященникомъ. И чтожъ оказалось? Въ одну ночь разцвѣлъ жезлъ только Аарона, и не только разцвѣлъ, но и принесъ плодъ миндальнаго дерева, чѣмъ и показалъ Господь, что Ааронъ самимъ Богомъ избранный первосвященникъ. (Книга чисельн. VI и VII). По какимъ естественнымъ законамъ можно объяснить такія странныя явленія? При переходѣ черезъ Иорданъ, Іисусъ Навинъ остановилъ солнце, пока не кончилъ побѣду надъ Гаваономъ. Солнце, говорятъ, не могло остановиться, а спустившись за горизонтъ, отразилось надъ горизонтомъ Гаваона. Положимъ такъ; но какъ это послѣдовало послѣ молитвеннаго обращенія Іисуса Навина къ Богу, значить не само собою это сдѣлалось, а по непосредственному повелѣнію Божию, въ отвѣтъ на молитву Іисуса Навина, слѣдовательно, было все таки непосредственнымъ дѣломъ Божиимъ — чудомъ. А какъ объяснить самый переходъ Евреевъ черезъ Иорданъ, какъ по суку, «при томъ въ самый весенній разливъ Иордана?» Какъ объяснить разпаденіе стѣны Іерихона, въ слѣдъ за дружнымъ крикомъ всего Израильскаго народа, по седьми кратномъ обходѣ всего Евр. народа съ ковчегомъ Завѣта, что было также по переходѣ Евреями Иордана въ землю, имъ обѣтованную. Послѣ чего городъ былъ взятъ свободно, — тѣмъ болѣе, что о послѣдствіяхъ этихъ двухъ дѣйствій войска, со всемъ народомъ обходившаго стѣны Іерихона, было предсказано напередъ вождемъ ихъ — Іисусомъ Навиномъ? Не басня-жъ это все была, когда записана Іисусомъ Навиномъ, при жизни самихъ очевидцевъ событія. Разказы эти преувеличены

и извращены въ послѣдствіи времени? Нельзя, этого сказать— по ихъ записи въ священныхъ книгахъ, онѣ хранились въ ковчегѣ Завета, до разрушенія Иерусалима и Вавилонскаго плѣна и при томъ въ самыхъ подлинникахъ, съ приложеніемъ къ нимъ и двухъ важнѣйшихъ памятниковъ всемогущей силы Божіей того времени, — жезла Аарона, въ одну ночь процвѣтшаго, даже принесшаго и плоды, — миндальные орѣхи, и хрустальнаго сосуда съ манною. Чудо, что сухой жезлъ Аарона процвѣлъ и далъ плоды въ знакъ избранія Божія его въ первосвященники. Но менѣе ли чуда въ томъ, что манна по ночамъ *ниже падавшая* вмѣстѣ съ росой во всю недѣлю, кромѣ субботы, она на другой день портилась, покрывалась даже червями, съ тѣмъ, чтобы народъ по жадности не набиралъ ее слишкомъ много, а собираемая предъ самою субботой, въ двойномъ количествѣ не портилась, а положенная въ сосудъ на память будущимъ родамъ не портилась до самаго вступленія въ *обътованную* землю. Ею питалось все множество народа, ею же кормились всѣ и стада *путниковъ* въ пустынѣ, въ продолженіи цѣлыхъ 40 лѣтъ. Что это была за пища? Какая-то воздушная. А между тѣмъ всѣ были отъ ней сыты и такъ здоровы, что побѣждали своихъ враговъ на пути и наконецъ вытѣснили, или истребили всѣхъ язычниковъ, занявшихъ было всю землю, Богомъ имъ обѣщанную. Обратимся къ чудесамъ, предваряемымъ пророчествами. Это ужъ не оспоримыя чудеса. Безъ откровенія отъ Бога они не возможны, когда всѣ исполнялись, во всей точности; вотъ эти чудеса.

Торамъ, царь Израильскій, вышелъ однажды противъ Моавитскаго царя, за то, что онъ при отцѣ его (Ахавѣ), посылалъ къ нему въ день по 100 тысячъ овецъ и воловъ, а по смерти Ахава, прекратилъ эту дань. Не надѣясь на свои силы, царь Израильскій, пригласилъ къ себѣ родственнаго ему и своего сосѣда Иосафата, — царя Иудейскаго, да еще и Едомскаго. Втроемъ они пошли путемъ большой пустыни и, прошедши цѣлыхъ 7 дней, нигдѣ не находили воды. Тутъ случился пророкъ

Елисей. Когда они къ нему обратились, прося его молитвъ, онъ приказалъ около изсохшаго источника прокопать каналъ по направленію къ Мзавской землѣ, при чемъ сказалъ: *вы не замѣтите ни вѣтра, ни дождя, а этотъ источникъ наполнится водою, которую вы напоите и скотъ и весь свой обозъ, а затѣмъ Богъ предастъ Вамъ въ руки Моавитянъ.* И вотъ раннимъ утромъ, видя въ самомъ дѣлѣ потекла по вырытому каналу, по направленію къ Моавитянамъ. Когда солнце освѣтило воду, она показалась имъ красною какъ кровь. Вообразивъ, что между тремя союзными царями вышло кровопролитіе, Моавитяне ринулись было къ стану своихъ непріятелей на добычу и сами были перебиты. Не два ли здѣсь чуда? Одно въ событіи, а другое въ пророчествѣ Елисея. Вотъ еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ: 1) Противъ Іудейскаго царя Іосафата поднялись было Моавитяне и Аммонитяне, а съ ними нѣсколько и Эдомитянъ. Когда царь, предъ выходомъ на встрѣчу врагамъ, молился о спасеніи, въ общемъ собраніи народа, въ храмѣ, въ это время пророкъ Азаилъ, съ такими словами обратился къ народу и царю: *не бойтесь этого множества. Не вы будете воевать, а Богъ; завтра же выйдете на встрѣчу врагамъ;* при чемъ указалъ и на холмъ въ пустынѣ, при истокѣ какого-то ручья, гдѣ враги нападуть на нихъ. Іосафатъ вышелъ, взявъ съ собою и пѣвцовъ славить Господа. Какъ только заиграли въ трубы, между врагами изъ за чего-то вышелъ раздоръ и они убивали другъ друга. Такъ что когда Іудеи на указанномъ пророкомъ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ думали встрѣтить много непріятельскаго войска, нашли только ихъ трупы, разбросанные по полю, оставшіеся же въ живыхъ разбѣжались по своимъ мѣстамъ. Здѣсь уже не два, а три чуда? Первое, — что союзники, выходя противъ Іудейскаго царя, ни съ того ни съ сего перессорившись, подрались и разбѣжались, оставивъ весь свой багажъ своему непріятелю. Второе, — что изъ безводнаго изсохшаго источника цѣлою рѣкой потекла вода и непріятелямъ показала кровь, а третье — это

вѣрное предказаніе о такомъ неожиданномъ событіи. Въ царствованіи Іезекіи, царя Іудейскаго, Сеннахиримъ царь Ассирійскій, окруживъ Іерусалимъ, посылалъ къ нему до трехъ разъ съ требованіемъ сдачи города, чрезъ грубаго своего полководца Рабсака. Когда смущенный царь послалъ просить пророка Исаію, чтобы онъ помолился за свой народъ, Исаія поручилъ сказать царю, отъ лица Божія: *не бойся: я вложу ему въ ротъ колѣно, а на голову накинута узду и тѣмъ-же путемъ, какимъ онъ пришелъ, отведу его въ свою землю; не броситъ онъ ни одной стрѣлы въ городъ, и на своей же землѣ будетъ убитъ собственными сыновьями;* и все это исполнилось буквально. Въ ту же ночь Ассиріяне разбѣжались, оставивъ 185,000 мертвыми, а царя ихъ по возвращеніи въ свою землю, въ храмѣ своего бога, во время самаго жертвоприношенія, дѣйствительно убитъ собственными сыновьями. Лѣтописецъ книги царствованія Езекии объясняетъ это тѣмъ, что ихъ поразили Ангелъ Господень, а изъ книги самого пророка видно, что этотъ Ангелъ поразили ихъ именно *чумою*, но такъ что эта чума не переносилась въ осажденный ими городъ. Не два ли чуда такихъ-же и здѣсь? Въ дни пророка Елисея, Сеннахиримъ, царь Ассирійскій держалъ въ такой продолжительной осадѣ Самарію, столицу Израильскую, что двѣ бѣдныя женщины, по страшно возвысившимся цѣнамъ на всѣ съѣстные припасы, согласились, по очереди, пожертвовать для стола каждая своимъ ребенкомъ. Узнавъ объ этомъ, царь послалъ разсказать объ этомъ пророку Елисею, въ укоръ же ему, что онъ убѣждалъ народъ не сдаваться врагу. Елисей отвѣчалъ: что завтра хлѣбъ будетъ продаваться по самымъ низкимъ цѣнамъ. Начальникъ города съ насмѣшкой возразилъ ему, что это не можетъ быть, *если-бъ Господь разтворилъ небеса и самъ послалъ оттуда хлѣбъ*, судя по множеству городского населенія. Пророкъ отвѣчалъ ему: *ты завтра-же это увидишь, только самъ-то въстать не будешь*. Ассиріяне, услышавъ ночью звукъ колѣениць, топотъ коней и шумъ большого войска, въ ту же ночь убѣжали

побросавъ все свои хлѣбные припасы. Обрадованный народъ кинулся за городскіе ворота, и давилъ другъ друга. Начальникъ города самъ вмѣшался въ толпу, чтобы подворить порядокъ, но тутъ-же былъ задавленъ и умеръ. Вотъ какъ объяснилась загадка пророка: самъ *увидишь, только псть не будешь*. Все эти примѣры, необъяснимыхъ событій предварялись пророчествомъ, то Азаила и Исаи, Іудейскихъ пророковъ, то Елисея, пророка Израильскаго. Что тутъ естественнаго, что можно-бъ было изъяснить по нашимъ обыкновеннымъ законамъ?

А изъ чудесъ новозавѣтной, то-есть христіанской церкви, довольно вспомнить о чудесахъ какъ самаго Господа Іисуса Христа, такъ и Его Апостоловъ. Первое чудо, претвореніе по Его слову-же воды въ лучшее вино, на бракѣ въ Канѣ Галилейской, изцѣленіе кровоточивой, которой Онъ и не видѣлъ, разслабленнаго, которому только сказать: *встань и ходи*; 10-ти прокаженныхъ, издалека просившихъ Его объ изцѣленіи, дочери Хананейки, одержимой бѣсомъ, которой онъ не видалъ, насыщеніе сперва 5, а потомъ 7-юнебольшими хлѣбами нѣсколько тысячъ народа, хожденіе по водамъ Генниссаретскаго озера, необыкновенный ловъ рыбы въ указанномъ мѣстѣ, воскресеніе дочери Таира, сына одной вдовы и Лазаря. Въ книгѣ Апостольскихъ дѣяній, писанной А. Лукою, который былъ постояннымъ спутникомъ сперва А. Петра, а потомъ— Павла, подобное говорить онъ объ ихъ чудесахъ. Такъ на примѣръ,— когда Петръ съ Іоанномъ приходили въ храмъ Іерусалимскій, при выходѣ ихъ въ красныя, такъ называемыя церковныя двери говорить онъ, одинъ хромой отъ рожденія не могшій самъ ходить сталъ у Петра просить милостыни. «сребра и золота» отвѣчалъ онъ, «у меня нѣтъ, а даю тебѣ, что я имѣю: именемъ І. Христа,—встань и ходи», при чемъ поднялъ его за правую руку и съ этихъ словъ, хромой вдругъ всталъ и сталъ ходить (Ш. 5--8). Вообще руками Апостоловъ, говорится, *дѣлались многія чудеса*, такъ что сбѣгалось къ нимъ множество народа а другіе выносили на улицу больныхъ и

полагали ихъ такъ, что бы хоть тѣнь проходившаго Петра остигла ихъ. Сходились также многіе изъ окрестныхъ городовъ въ Иерусалимъ неся больныхъ и одержимыхъ нечистыми духами и всѣ изцѣлялись (V. 12—16). Какой-то Эней 8 лѣтъ лежалъ въ разслабленіи. Петръ увидѣвъ его сказалъ ему: «Эней, І. Христосъ исцѣляетъ тебя» и о томъ же часѣ всталъ (X. 33—34). Умерла Тавифа. Ее обмыли и приготовили къ погребенію. Но услыхавъ, что не далеко былъ Петръ, послали за нимъ. „Тавифа“ воззвала къ ней Апостоль, «встань!» Она открыла глаза, поднялась и съела (IX. 40). А какія чудеса бывали надъ самыми чудотворцами? Иродъ заключилъ Петра въ темницу, гдѣ онъ спалъ между скованными цѣпями. Явился Ангель и пробудивъ его, сказалъ: «встань скорѣе» и цѣпи уняли съ рукъ его. Петръ прошелъ первую и вторую стражу. Двери темницы сами собой отворились и уже на улицѣ Ангель сдѣлался невидимъ. (XII. 3—10). Подобное было и съ Павломъ, когда онъ съ другимъ Апостоломъ силою заключенъ былъ въ темницу. Во время ихъ молитвы, тамъ вдругъ сдѣлалось землетрясеніе, двери отворились и оковы спали со всѣхъ тамъ бывшихъ. (XVI. 25—26). Только сынъ діавола можетъ объяснять это по законамъ нашей творной природы.

Всѣхъ этихъ примѣровъ изъ древне Ветхозавѣтной исторіи для насъ довольно, а изъ Новозавѣтной нѣтъ нужды приводить, болѣе потому, что всѣ чудесныя событія въ жизни нашего Спасителя и Его Апостоловъ, болѣе или менѣе должны быть извѣстны каждому христіанину изъ чтенія, какъ повсѣдневныхъ Евангелій, такъ и изъ книги Апостольскихъ Дѣяній. Тѣ, которые, не видя нынѣ никакихъ знаменій или чудесъ, заключаютъ что ихъ вовсе нынѣ даже и не должно быть, обыкновенно разсуждаютъ такимъ образомъ: Богъ дѣйствовалъ всѣми силами чудесъ въ первыя времена Христіанства для того, чтобы запечатлѣть ими истину и Божественность ученія нашего Господа, какъ въ то время совершенно новаго, и про-

тивоположнаго вѣрованіямъ всѣхъ, бывшихъ въ то время народовъ, — обратить на это ученіе общее вниманіе и своего народа, чрезъ это распространить его по всей землѣ и утвердить глубже въ сердцахъ, пріявшихъ его, какъ это было и при введеніи народа Божія и въ Ветхомъ Завѣтѣ при Моисеѣ и Исусѣ Навинѣ, судьяхъ и пророкахъ во дни царей. Но какъ нынѣ вѣра Христова уже восторжествовала надъ всѣми древними вѣрованіями, распространилась по всѣмъ концамъ земли и утверждена, то чудеса болѣе уже и не нужны. Замѣтимъ на это, что хотя Христіанская вѣра проникла уже во всѣ страны свѣта и ограждена теперь отъ всякихъ нападений древнихъ враговъ ея — Иудеевъ и язычниковъ, но всѣ ли народы исповѣдуютъ Христа и нынѣ? И между самими вѣрующими, много ли истинно вѣрующихъ? Всѣ ли одинаково исповѣдаютъ Христа? Нѣтъ ли между ними вовсе невѣрующихъ и такихъ, которые на святую Христіанскую вѣру, нападаютъ съ большимъ еще ожесточеніемъ, чѣмъ древніе Иудеи и язычники? Итакъ можно ли сказать, что нынѣ для распространенія и утвержденія нашей вѣры, чудеса болѣе уже не нужны; во 2-хъ, припоминая себѣ послѣднія бесѣды Господа съ учениками, мы усматриваемъ, что даръ чудесъ, какія творилъ самъ Онъ и какія потомъ творили Его Апостолы, Онъ увѣковѣчилъ въ своей церкви на всѣ времена. *«Вѣруй въ Мя»*, говоритъ Онъ, *дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ»*, и потомъ присовокупляетъ къ сему, *«и больша сихъ сотворитъ»*. Нѣтъ здѣсь никакого ограниченія: *«Вѣруй...—сотворитъ»*. Слѣдовательно, пока будутъ на землѣ вѣрующіе, дотогдѣ должно быть между ними и все то, что, творилъ самъ Христосъ, даже и больше того. *«Знаменія вѣрующимъ»*, сказалъ Онъ еще предъ вознесеніемъ на небо, *«сія послѣдуютъ, именемъ моимъ бѣсы изженутъ; (будутъ изгонять) языки возлагаютъ новы, змія возмутъ, аще и что смертное испіютъ, не вредитъ ихъ, — на недужныя руки возложатъ и здравы будутъ»* (Мар. XVI. 17—18). Знаменія вѣрующимъ не сказано какого времени, —

слѣдовательно, вѣрующимъ всѣхъ времянъ. Не увѣковѣчили-ли такимъ-же образомъ и Апостолъ Іаковъ даръ чудесныхъ изцѣленій, силою одной вѣры и молитвы, когда, предписывая въ своемъ посланіи: *«болящему призывать пресвитеровъ церковныхъ, да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне»* обѣщалъ, что *молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь?* (Іак. V. 14.—15). Мы и въ самомъ дѣлѣ не разъ уже слышали о множествѣ чудесъ—совершавшихся, даже и теперь совершающихся съ 30-хъ годовъ нашего столѣтія, о которыхъ всякій грамотный самъ можетъ читать въ житіяхъ Митрофана нашего Святителя, Серафима Саровскаго сосѣдней намъ епархіи Тамбовской и еще двухъ подвижниковъ той-же епархіи изъ простаго крестьянскаго сословія. Но вотъ недавно, въ этомъ уже году мы читали еще о двухъ чрезвычайной важности событіяхъ, изъ которыхъ одно было въ семействѣ графа Капниста съ его дочерью, а другое въ семействѣ одного сельскаго священника. Первая совсѣмъ почти не владѣла ни руками, ни ногами; врачи наши тщетно употребляли надъ ней свои медицинскія средства. Когда изъ Парижа прибылъ въ Москву какой-то знаменитый докторъ по приглашенію графа, дѣвочка, по совѣту матери, собираясь въ Москву, взяла только въ руки фамиліную икону Богоматери и стала протирать ее, какъ могла, вдругъ почувствовала крѣпость во всѣхъ онѣмѣвшихъ членахъ, и стала свободно ходить. А дочь священника безъ всякой причины въ одну ночь онѣмѣла. Это продолжалось съ недѣлю. Врачи, что ни дѣлали, не могли ей помочь. Она потребовала бумаги и написала: въ одну ночь ей явился старецъ и сказалъ: ты онѣмѣла за то, что посмѣялась надъ однимъ нѣмымъ мальчикомъ, который разсердясь, указалъ тебѣ на церковь. (Она вѣрно его передразнивала). Но подъ одинъ праздникъ, мать слышитъ, что она съ кѣмъ-то громко разговариваетъ; отъ ней слышны разные вопросы, а отвѣтовъ на нихъ ни отъ кого никакихъ. Очнувшись, она рассказала и отвѣты таинственнаго старца и съ тѣхъ поръ

сдѣлалась совершенно здоровою, получивъ повелѣніе отправиться на поклоненіе къ преподобному Сергію и Митрофану Воронежскому.

Если знаменія и чудеса возможны во всякое время, то отчего-же мы ихъ нынѣ не видимъ? По всей вѣроятности оттого-же, отчего не видѣли ихъ во время земной жизни Господа тѣ Иудеи, которые просили у Него знаменія, и которымъ въ томъ отказано. А отчего именно ихъ не видѣли, это объясняетъ самъ Господь, назвавъ ихъ по свидѣтельству Апостола Матефія «*родомъ невѣрнымъ и лукавымъ*». Невѣріе и лукавство ихъ развращеніе, вотъ причина, по которой ихъ или вовсе не бываетъ, или ихъ только не видятъ, хотя онѣ и бываютъ. «*Вся возможно*», сказано «*вѣрующему*». Слѣдовательно, въ комъ мало вѣры, тому мало и возможно, а въ комъ вовсе нѣтъ ея, тому вовсе невозможно ничего сдѣлать такого, для чего нужна сила, высшая человѣческой. Примѣръ на это мы находимъ въ самомъ Евангеліи. Однажды, на примѣръ, Апостолы спрашивали Господа, «*почто мы не возможемъ изнати его*»? то есть бѣса изъ одного несчастнаго юноши, котораго привелъ было къ нимъ несчастный отецъ въ надеждѣ изцѣленія. Что-же отвѣчалъ имъ Господь? «*Иисусъ же рече имъ*», сказано, «*за невѣрствіе ваше*». (Матѳ. XVIII. 19—20). Другой же примѣръ показываетъ, что откровенію чудотворной силы воспрещается невѣріемъ не только того, чрезъ кого она могла-бы открыться, но и тѣхъ, надъ которыми должна-бы она открыться. Когда Господь пришелъ въ свой отечественный городъ, то есть въ Назаретъ, «*не сотвори ту*», сказано, «*силъ мношхъ*». Отчего-же? «*За невѣрствіе ихъ*», то есть Его соотечественниковъ. (Матѳ. XIII. 58). Провидя, что какое-бы то ни было сотворено у нихъ чудо, всякое они растолковали-бы по своему, какъ и нынѣшніе невѣры. Это-же невѣріе конечно бываетъ причиною и того, что и между нами многіе не видятъ никакихъ чудесъ въ то время, когда они совершаются предъ нашими очами, потому что невѣрующій не обращаетъ

на нихъ должнаго вниманія, а когда и обращаютъ его, то всегда съ подозрѣнїемъ и съ намѣренїемъ изъяснить ихъ по своему, — изъ какихъ нибудь причинъ естественныхъ, хотя бы они совершенно ему были неизвѣстны. Врачи наши, напримѣръ, большею частію страдаютъ своего — рода мозговою болѣзнію, называемою: *idea fixa*, — запавшею въ ихъ головы, какъ гвоздь мыслию, что въ мірѣ, управляемомъ, естественными законами, ничто не можетъ быть сверхъ-естественнаго, а потому, когда случается имъ пользоваться человѣка отъ какой нибудь непонятной болѣзни, относятъ ее къ страданіямъ или разстройству нервовъ, а когда страдалецъ неожиданно самъ собою выздоравливаетъ, это говорятъ переломъ болѣзни. О, когда послѣдуетъ переломъ ихней болѣзни невѣрія? Подивятся неожиданному исходу непонятной болѣзни, а чуда првзнять не хотятъ, боясь что это подорветъ авторитетъ ихъ *врачебной науки*. Авторитетъ науки ставятъ выше авторитета вѣры, которой и самое начало то, — чудо — дѣло сверхъ — естественное, Божіе?

Другую же причину сего бываетъ то, что истинные чудотворцы, по духу смиренія и изъ опасенія допустить къ себѣ чувство гордости и самопрельщенія, любятъ дѣла Божія совершать большею частію въ тайнѣ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ большею частію совершалъ чудеса свои или въ пустыняхъ, или въ другихъ уединенныхъ мѣстахъ, и нерѣдко прямо разглашать объ нихъ воспрещалъ. Такъ, напримѣръ, исцѣливъ прокаженнаго, Онъ тотчасъ ему замѣтилъ *«виждь, никому-же повѣждь»*. (Матѣ. VIII. 4). Вокресивъ дочь Іаира въ присутствїи только родителей и нѣкоторыхъ учениковъ, тутъ-же сказалъ первымъ: *«никому же повѣдите бывшаго»*. (Лук. VIII. 56). Если такъ поступалъ самъ Господь, который, дѣйствуя открыто для славы Божїей, не могъ опасаться искушенія славы человѣческой, тѣмъ естественнѣе прилагать такой образъ сокровенности къ святымъ Божїимъ человѣкамъ, при совершенїи дѣлъ Божїихъ. Посему о чудесахъ и знаменїяхъ совершенныхъ нынѣ, или бывшихъ съ нами, они бѣсѣдуютъ только съ лицами,

особенно съ ними приближенными, и то большею частію, уже предъ своею кончиною. Третьею причиною могло быть и то, что иногда Господь прикрываетъ свои дѣйствія и естественными причинами: иныхъ въ земной своей жизни, Онъ исцѣлялъ однимъ словомъ, другихъ прикосновеніемъ, а иныхъ съ употребленіемъ какихъ—нибудь веществъ: одному, напримѣръ, слѣпому помазавъ очи брѣніемъ, т. е. пылью смоченной Его слюной, съ приказаніемъ, чтобы онъ погрузился весь-ли, или только глазами, въ купели Силуамской; глухому и косноязычному сперва вложилъ персты въ уши, а потомъ, плюнувъ, коснулся языка и сказалъ: *отверзись*, и этимъ разрѣшилъ узы языка его, и онъ сталъ говорить чисто. (Мар. VIII. 32—35) Подобные примѣры были и въ Ветхомъ завѣтѣ. Море раздѣлилось при посредствѣ бури, переелки перелетѣли къ стану Евреевъ въ пустыню тоже при посредствѣ двухъ сильныхъ вѣтровъ, Восточнаго и Южнаго. Манна выпадала вмѣстѣ съ росой. Вотъ почему между прочимъ нѣкоторые могли считать эти чудеса за естественныя явленія, не принимая въ разсужденіе сопутствующихъ и предшествующихъ обстоятельствъ.

Дѣтъ десять тому назадъ и въ нашемъ Задонскѣ былъ случай подобнаго исцѣленія отъ иконы почивающаго тамъ Святителя Тихона, разсказанный мнѣ въ слухъ бывшимъ со мной въ одномъ вагонѣ на желѣзной дорогѣ, самимъ исцѣленнымъ¹⁾. Вскорѣ по женитьбѣ гемморойдалыныя припадки, усиливаясь время отъ времени, разслабили его такъ, что онъ ни въ какой пищѣ не находилъ вкуса и сперва въ желудкѣ, а потомъ во всемъ тѣлѣ, по отзыву врачей, остановились естественныя отправленія, отъ чего наконецъ не слышно было бѣенія въ немъ

¹⁾ Это чайный торговецъ изъ Рязани, имѣвшій магазины, кромѣ Рязани, въ какомъ-то изъ южныхъ, приморскихъ городовъ. Павелъ Ильичъ, или Паша Павловичъ Шайкинъ, человекъ съ полнымъ университетскимъ образованіемъ. Онъ въ это время на обратномъ пути изъ востока заѣзжалъ въ Задонскъ съ матерію и сестрой благодарить Святителя за исцѣленіе.

пульса и онъ дѣтъ 5 или болѣе пролежалъ въ постели. Тутъ ему приснилось, что онъ стоитъ въ монастырѣ соборѣ противъ иконы Святителя и видитъ, что подошелъ къ ней какой-то крестянинъ; приложился къ иконѣ, опустилъ что-то въ кружку и вышелъ, какъ вдругъ за этимъ дверцы кіоты сами собою открылись и лице Святителя, изъ ней какъ бы выступаетъ и страдалецъ слышитъ: *вотъ и ты такъ бы сдѣлалъ*. До такихъ же поръ *страдать мнѣ, Святитель Божій*, возопилъ онъ къ нему. Святитель подалъ ему надежду, но сказалъ: *потерни, потерни*, и кіота его закрылась. Что-жъ вышло, когда чрезъ 2 года его привезли туда? При выходѣ отъ всеобщей онъ простудился а по выходѣ отъ ранней обѣдни, еще болѣе; сдѣлалась сильнѣй того горячка. Отецъ взялъ его и повезъ было въ Москву, чтобъ тамъ полѣчить его. Но на пути въ немъ произошло страшное броженіе въ утробѣ, она вдругъ очистилась отъ заляпавшихъ всѣ стѣнки кашекъ бѣлою слизью и сдѣлался такимъ живымъ во всѣхъ движеніяхъ и рѣчахъ, какъ будто ему было не болѣе 30 лѣтъ, тогда какъ ему было ужъ около 50. Застой крови и всѣхъ отравленій Святитель изцѣлилъ вдругъ сильнѣйшею горячкой.

Итакъ, пусть, (всякій) кто захочетъ, вѣруеть и другихъ увѣряетъ, что нынѣ уже нѣтъ чудесъ и знаменій, или что они теперѣ даже и невозможны, и этимъ самъ себя лишаетъ высшей помощи тамъ, гдѣ отказываютъ намъ въ помощи всѣ средства естественныя и человѣческія. Будемъ вѣрить на основаніи слова Божія, что чудодѣйственныя силы не оскудѣваютъ отъ времени и по примѣру благочестивыхъ своихъ предковъ, со всѣмъ усердіемъ притекать къ тѣмъ святымъ источникамъ чудодѣйственной силы Божіей, изъ которыхъ они почерпали или исцѣленіе въ недугахъ, или избавленіе отъ какихъ-нибудь бѣдствій, и будемъ въ полной надеждѣ, что въ случаѣ нужды, прольются токи той-же чудодѣйственной силы Божіей, и на насъ.

Протоіерей М. Скрыбинъ.

С Л О В О

НА ОБНОВЛЕНІЕ ХРАМА

И исполню Храмъ сей славы, и будетъ слава послѣдняя Храма паче первыя. (Аг. 11. 10.)

Такъ пророкъ Аггей отъ лица Божія, говорилъ къ народу Израильскому, побуждая его къ скорѣйшему окончанію втораго Храма, который по окончаніи плѣна Вавилонскаго, давно былъ начатъ на мѣстѣ сожженнаго перваго; но эта новая постройка, по разнымъ причинамъ все оставалась неоконченною. Въ чемъ же могла состоять эта слава втораго Храма, которой пророкъ давалъ преимущество предъ славою перваго, когда извѣстно, что по освященіи его свѣтлое облако такъ наполнило этотъ прежній Храмъ, что священники долго не могли войти туда. Второй храмъ напротивъ былъ такъ бѣденъ въ сравненіи съ величіемъ перваго, что для выдавшихъ первый казался какъ бы не сущимъ т. е. какъ ничтожнымъ, и они плакали, сравнивая его съ послѣднимъ. И такъ если слава послѣдняго храма точно должна явиться паче первыя, то надобно думать, что пророкъ поставлялъ ее не въ красотѣ, или великолѣпнн, а въ чемъ либо другомъ. Въ чемъ же именно? Ключъ къ уразумѣнію сего подаде намъ другой того же времени пророкъ, непосредственно слѣдовавшій за Аггеемъ, когда говорилъ: *и ирйдетъ азъ церкви Свою Господь. Его же вы ищете* (ожидаете), *ангелъ завѣта, Его же вы хощите*, глаголетъ Господь Вседержитель. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, котораго они ожидали, Онъ-то и есть Ангелъ завѣта, т. е. проповѣстникъ Новаго Завѣта, котораго они желали. И такъ вотъ въ чемъ состояла слава втораго Иерусалимскаго храма, которою онъ долженъ превосходить славу перваго. Если-жъ такъ, то какой же храмъ христіанскій не имѣетъ этой славы? Самый бѣдный храмъ у насъ не лишенъ ея и что больше

сего можно бы придать къ славъ Храма? Какъ ни украшайте, все это будетъ ничтожно, въ сравненіи съ славою, какою облакаетъ наши храмы самъ Господь, присутствуя въ немъ своею благодатію. Что-жь изъ этого слѣдуетъ? Неужели то, что съ нашей стороны не нужно никакихъ заботъ о благолѣніи нашихъ храмовъ? нѣтъ, братіе, хотя внѣшняя красота и благолѣніе и въ самомъ дѣлѣ не составляютъ всей славы нашихъ храмовъ, но поэтому одному небрежь объ ихъ красотѣ и благолѣніи съ нашей стороны весьма было бы неблагоприятно.

Теперь, сказали мы, самый бѣдный у насъ храмъ безконечно превозходитъ храмъ Иудейскій, потому что тамъ были только образа и тѣни того, что нынѣ совершается въ каждомъ христіанскомъ, за то тамъ были, можно сказать самые осязательные признаки присутствія Божія въ храмѣ, — осязательные для самыхъ грубыхъ людей и не вѣрующихъ, тогда какъ въ нашихъ они осязательны только для истинно вѣрующаго въ слово Христово: *идѣ-же соберуться двое, или трое во имя мое, ту и азъ по средѣ ихъ.* Когда освящена была Скинія Моисеева и *покры*, сказано, *облако Скинію и славы Божія исполнися Скинія. И не можаше Моисей нити въ Скинію свидѣнія, яко осѣняше надъ нею облако и славы Господней исполнися Скинія.* Почти тоже было, по освященіи и перваго храма, устроеннаго Соломономъ. Кто изъ жившихъ тогда Иудеевъ не могъ въ этомъ видѣть очевидно знаменія вселенія Божія въ Скиніи Моисеевой, а потомъ и въ Храмѣ Соломоновомъ. Что же? развѣ Давидъ и Соломонъ этого не знали? Если-жь знали и вѣрили, что Скинія Моисеева, и подъ кожами, какими она покрывалась, была исполнена славы Божіей, то конечно знали и то, что къ той славъ, какою покрывалъ ее самъ Богъ, нельзя было прибавить имъ ничего. И однако Давидъ такъ былъ занятъ мыслию объ обновленіи Скиніи т. е. о созданіи, вмѣсто ея, Храма, что всѣ послѣдніе годы жизни провелъ въ приготовленіи всего, чѣмъ только можно было въ

его время придать больше красоты и великолѣпія, а у Соломона сына его, по восшествіи на престолъ отца, первую заботой было привести въ исполненіе желаніе отца. Второй храмъ во многомъ уступалъ великолѣпію перваго, однако-жъ столько былъ величественъ, что въ свое время составлялъ предметъ, удивленія общаго. Что-жъ касается до трудовъ и издержекъ какихъ требовала постройка не только не меньше перваго, но едвали не болѣе, если взять въ соображеніе, что онъ созданъ былъ въ крайнѣ стѣснительномъ положеніи народа Божія, тогда какъ первый созданъ въ самое цвѣтущее время Израильскаго царства, когда народъ Божій богатствомъ и славою превосходилъ всѣ почти современныя ему царства. Судите-жъ по такимъ примѣрамъ, суетное-ль дѣло заботиться объ украшеніяхъ и благолѣпіи нашихъ храмовъ? Можно ли небречь о дѣлѣ, которое составляло заботу сердца такихъ людей, каковы были: Моисей, Давидъ, Соломонъ, Ездра и Зоровавель.

Примѣры такихъ мужей, сами по себѣ, какъ примѣры мужей святыхъ и Богопросвященныхъ, во всякомъ случаѣ, должны быть для насъ образцомъ, достойнымъ благочестиваго подражанія, но примѣръ ревности, съ какою они заботились о благолѣпіи Скинии и Храма Божія тѣмъ для насъ еще важнѣе, что они столько и такъ о немъ заботились или по непосредственному наставленію отъ самаго Бога или, по крайней мѣрѣ, согласно съ Его наставленіемъ. Что касается до Скинии свидѣнія, устроенной Моисеемъ, всякому должно б. извѣстно, что она устроена по образцу, указанному Богомъ на Синаѣ, подъ которымъ должно разумѣть не только величину и расположеніе различныхъ отдѣленій скинии, но и то, изъ чего и какъ каждая частькаждая принадлежность скинии д. быть устроены и все, что могло относиться къ самому ея украшенію. И Давидъ и Соломонъ, при строеніи перваго храма, — Ездра и Зоровавель, при созданіи втораго храма не имѣли не посредственныхъ наставленій отъ Бога, но потому что, имѣя

предъ собою наставленія данныя Богомъ еще Моисею касательно всего потребнаго для дома Божія и не имѣли въ томъ нужды. Но что величіе и красота ихъ храмовъ была пріятна Богу, это видимъ изъ того, что бывшіе при нихъ пророки, Нафанъ—современникъ Давида и Аггей—современникъ Ездры и Зоровавеля, благословляли ихъ предпріятія такъ же, какъ и желаніе Давида-Нафанъ, пророкъ его времени. Такъ когда чорокъ Давидъ открылъ предъ Нафаномъ, что ему стыдно самому жить въ кедровомъ домѣ, а ковчегъ Завета видѣть подъ кожами т. е. что онъ въ своемъ сердцѣ положилъ намѣреніе вмѣсто древней Моисеевой Скиніи воздвигнуть величественный храмъ въ самомъ сердцѣ земли Израильской, пророкъ на это отвѣчалъ ему: *добро сотворилъ еси, яко бысть на сердцѣ твоемъ сіе. Все еже въ сердцѣ твоемъ твори, Господь съ тобою.* Парал. XVI. 1.

Если Богу пріятно благолѣпіе храма, созданнаго вмѣсто Скиніи, если Онъ въ числѣ прочихъ откровеній касательно устройства Скиніи, самъ далъ наставленіе Моисею и касательно того, что могло служить къ благолѣпію и даже великолѣпію будущаго селенія Своей Славы, то не явное ли мы показали бы пренебреженіе и къ Самому Богу, если бъ не заботились о величій и благолѣпій храмовъ Ему посвященныхъ.

Есть такіе христіане, которые себя вообразили, что во дни христіанъ вовсе нѣтъ нужды ни въ храмахъ, что поклоняться Богу можно на всякомъ мѣстѣ, потому что когда Самарянка повстрѣчавшаяся съ Господомъ при Сихемскомъ источникѣ, и удивляясь, что съ нею говоритъ пророкъ Іудейскій, желала отъ него знать, гдѣ должно поклоняться Богу, на ихъ ли горѣ, гдѣ Самаряне давно устроили себя храмъ, подобный Іерусалимскому, или въ Іерусалимскомъ., Господь отвѣчалъ: *настанетъ время, когда ни на сей горѣ, ни въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться Отцу—когда истинные чтители Отца Небеснаго будутъ Ему поклоняться духомъ и истиной: Богъ*

есть духъ (вездѣущій) и поклоняющіеся ему, должны поклоняться ему въ духъ и истинѣ. Но слѣдуетъ ли изъ отвѣта Господа, что для вѣрующихъ въ Него храмовъ не нужно, что на всякомъ мѣстѣ они будутъ поклоняться только духомъ и истиной? О какомъ это поклоненіи говоритъ Господь? О частномъ? О нашихъ домашнихъ молитвахъ? Такъ Онъ заповѣдывалъ ученикамъ Своимъ и въ другое время: *когда хочешь ты помолиться, говори, войди въ келью твою, и, затворивъ дверь, помолись Отцу твоему въ тайнѣ и Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ* (пополнить молитву твою), *яко.* Вотъ что значить поклоняться Ему въ духъ и истинѣ. Это значить: войди въ келью души своей и тамъ безъ развлеченій помолись Отцу Твоему отъ полноты своего сердца. Такъ мы и. молиться во всякомъ мѣстѣ и во всякомъ положеніи: дома, въ полѣ, на пути и при работахъ, стоя, ходя и лежа. Но развѣ Господь заповѣдалъ намъ только одиночныя молитвы? Нѣтъ быть не можетъ: вѣрующіе въ Него называются Его церковію, а церковь есть общество сзываемое въ общее собраніе для молитвъ и тайнодѣйствій. Безъ храмовъ гдѣ могутъ быть эти собранія? По нуждѣ конечно во всякомъ частномъ домѣ, или даже и въ пещерахъ, какъ было въ первые вѣка христіанства. Но когда-бъ не смотря на важность такихъ собраній не для молитвы только, но и для ученія, назиданія и священнодѣйствій мы, безъ особенной нужды отказывали себѣ въ устроеніи *особаго* храма, который бы отличался отъ всѣхъ частныхъ и даже общихъ домовъ, имѣющихъ мірское назначеніе, это было-бы признакомъ нашего неуваженія къ Богу, нашему Спасителю, да и къ самому названію: «*домъ Божій*». А св. Іоаннъ въ одномъ изъ своихъ видѣній на островѣ Патмосѣ, гдѣ онъ заключенъ былъ въ темницу, не видя въ Іерусалимѣ, сошедшимъ съ небесъ на землю, по общему воскресенію, съ удивленіемъ замѣчаетъ, что Онъ не видѣлъ тамъ храма. Почему-жъ не будетъ тамъ храма отвѣчаетъ на это Апостоль, что *самъ Богъ иже будетъ храмомъ и всѣ святые*

значить будутъ жить въ Богѣ—въ непосредственной связи съ Нимъ, почему тамъ не будетъ ни священника, ни царя;—всѣ бо Цари и Іереи Богу. Вотъ только когда уже не будетъ нужды ни въ храмахъ, ни въ ихъ служителяхъ.

Если и теперъ настоятъ потребность въ св. нашихъ храмахъ, то съ этимъ конечно настоятъ и потребность заботиться объ ихъ благолѣшии. Въ первенствующей церкви времени Апостольскихъ, какъ мы замѣтили, вовсе не было особыхъ храмовъ для Богослуженія,—но такъ было по нуждѣ, какъ замѣчено, — по крайне бѣдственному положенію христіанъ, всюду преслѣдуемыхъ правительствомъ. Но едва прекращались эти гоненія, христіане ничего не оставляли, что только могло отличать домъ Божій отъ всякаго обыкновеннаго, частнаго или общественнаго, какъ въ его расположеніи, такъ и въ приличномъ благолѣшии. Когда же вѣра христіанская начинала выходить изъ подъ гнета Іудеевъ и язычниковъ, мы видимъ это съ этимъ самымъ временемъ, забота христіанъ все болѣе и болѣе стала обращаться на то, чтобы храмы Божіи и всѣ принадлежности богослуженія, сколько возможно, были величественнѣе. И не естественное ли это дѣло? Что такое храмы Божіи для своихъ приходовъ, это, можно сказать, сокращенные образы неба на землѣ, ибо въ духѣ вѣры и любви соединяясь въ нихъ съ своимъ Спасителемъ чрезъ посредство молитвы и таинствъ, въ храмѣ вѣрующіе входятъ въ общеніе съ Богомъ и со всею небесною церковію, въ знаменіе чего въ нихъ поставляется престолъ Божій, читается слово Божіе, изображаются лики Святыхъ небожителей.

Если каждый церковный храмъ изображаетъ собою небо на землѣ, то естественно, чтобы подобіе неба сколько нибудь приближалось къ своему первообразу. А какъ небо величественно и прекрасно! Въ храмахъ Божіихъ намъ преподается, что для насъ есть самаго драгоценнаго,—все, что только возможно намъ принять изъ полноты *благодатныхъ даровъ* Духа Святаго. Отсюда мы заимствуемъ и новую жизнь во Хри-

ствѣ—въ таинствахъ, на примѣръ крещенія, и силы укрепляющія насъ на подвиги новой жизни, въ муропомазаніи, и въ пищу для чела продолженія—въ таинствѣ причащенія, и врачевство въ случаѣ душевныхъ и даже тѣлесныхъ немощей, въ таинствѣ, на примѣръ, покаянія и елеосвященія, и освященіе нашихъ союзовъ между собою въ таинствѣ брака и священства. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ совершаться и внѣ храмовъ, но собственное ихъ мѣсто въ храмахъ Божіихъ; такъ какъ вся полнота даровъ Святаго Духа сошла на Апостоловъ, когда они *собрани бяху въ церкви хваляще и благословяще Господа*. (Дѣян. 2. 44—47). Если такъ, то надобно-жъ, чтобы и самая наружность этого мѣста показывала, что точно для насъ всего тутъ дороже. Но побѣдному виду храмовъ Божіихъ среди множества великолѣпныхъ домовъ въ какомъ нибудь городѣ, кто изъ постороннихъ узнаеть что здѣсь все наше дорогое; храмъ Божій есть общій домъ, въ которомъ образуютъ можно сказать и изображаютъ въ себѣ одно семейство Божіе и узнають другъ друга: въ мірѣ они могутъ смѣшиваться и съ невѣрующими и съ неправовѣрными, сюда-жъ стекаются только вѣрующіе; въ мірѣ они, можно сказать не узнають и себя развлекаясь заботами и дѣлами только житейскими, а сюда проходятъ болѣе или менѣе уже отлагая всякое житейское попеченіе. Почему христіанскіе храмы и называются иначе именемъ самаго собирающагося въ оныхъ общества вѣрующихъ—*церковію*. Если такъ то небречь о благолѣпнн своего храма, значить тоже что небречь о всемъ потребномъ для собственнаго своего дома. Кто-жъ небрежетъ о своемъ домѣ? и не стыдно ли такъ много заботиться о своемъ домѣ, въ которомъ ты живешь, какъ мірянинъ: мало, или во все не радѣть о своемъ приходскомъ храмѣ въ который ты являешься, какъ странникъ возвратившійся въ свое родное семейство, въ которомъ проходятъ лучшіе часы твоей дневной жизни,—отъ куда ты износишь миръ и благословеніе Божіе на остальную часть дня внѣ храма? При томъ же все, что

мы ни дѣлаемъ для благолѣпія своихъ приходскихъ храмовъ, намъ же обращается въ пользу. Чѣмъ храмъ Божій величественнѣе, тѣмъ скорѣе и живѣе возбуждается чувство страха и благоговѣнія къ Господу, которому Онъ посвященъ и надолго остаются въ нашей душѣ. Есть конечно такіе христіане, въ которыхъ одна мысль вселяетъ эти чувства, что они стоятъ въ дому Божиѣмъ. Но много ли такихъ? Не большая ли часть между нами такихъ, на которыхъ, какъ на малыхъ дѣтей, дѣйствуетъ только то, что поражаетъ ихъ внѣшніе чувства, что они видятъ и слышатъ въ церкви?

Впрочемъ, какъ бы много ни значило внѣшнее благолѣпіе храмовъ Божіихъ, будемъ помнить, что не въ этомъ все, что мы можемъ и должны дѣлать для славы храмовъ Божіихъ. Храмъ Божій есть мѣсто вселенія Божія—подобіе или, какъ мы сказали, сокращенный видъ неба на землѣ, почему мы ни чѣмъ лучше не можемъ украсить это свѣтлѣйшее мѣсто, какъ только тѣмъ, если не будемъ вносить сюда ничего нечистаго и противнаго для святѣйшихъ очей Бож., а напротивъ будемъ входить сюда во 1-хъ со всѣмъ благоговѣніемъ, какъ въ домъ Царя Небеснаго, а не какъ многіе изъ насъ поступають, которые, забывъ святость мѣста, обращаются другъ къ другу съ разными привѣтствіями: позволяютъ себѣ разговоры о постороннихъ предметахъ, среди которыхъ забываются до того, что шумъ ихъ грѣшной бесѣды мѣшается съ звуками читающихъ и поющихъ, ибо если отъ этого удержишься и въ домъ Царя, или даже въ домъ своего ближайшаго начальника, хотя бь онъ тебя и не замѣчалъ въ своемъ домѣ, то съ какимъ страхомъ д. б. въ домѣ всевидящаго и всевѣдущаго? во 2-хъ со всею *внимательностію* къ себѣ и по всему, что тамъ совершается, о чемъ напоминають возгласеніемъ діакона: *внимемъ* при чтеніяхъ Евангелія и Апостольскихъ посланій, или дѣяній, стараюсь вниманіемъ къ слову Божію какъ бы провести глубокую борозду въ сердцѣ, для принятія въ себя сѣмени слова Божія, чтобъ оно принесло

плодь; и въ 3-хъ, наконецъ, *съ вѣрою*, безъ которой не въ пользу будетъ слышанное здѣсь слово, какъ сказано о слышавшихъ глаголы Божіи при Синаѣ: *не пользоваху о нихъ*, говоритъ апостоль Павелъ, *слово слуха, не растворенное вѣрою слышавшихъ* (Евр. IV—2), въ 4-хъ, *съ чистымъ сердцемъ*, отрѣшеннымъ по возможности отъ всѣхъ грѣшныхъ помысловъ, житейскихъ пожеланій, открытымъ для пріятія таинственныхъ дѣйствій благодати храма, такъ чтобы, при каждомъ посѣщеніи внѣшняго храма Божія, постепенно внутри насъ болѣе и болѣе созидался и украшался нашъ нерукотворенный храмъ въ который собственно и вселяется Господь. Только *чистымъ сердцемъ*, Господь сказалъ, *узрятъ Бога*. Для чего собственно устроится храмъ? Для Литургіи, или обѣдни, такъ какъ прочіе роды богослуженія могутъ быть совершаемы и внѣ св. храмовъ—въ частныхъ домахъ и даже на поляхъ, а Литургія—нигдѣ кромѣ освященныхъ для этого храмовъ. А что въ Литургіи самое существенное? Таинство Св. Евхаристіи, или чудесное преосуществленіе, на каждой Литургіи, приносимаго вѣрующими, хлѣба и вина, въ истинное тѣло и въ истинную кровь нашего Спасителя Господа І. Христа, насъ ради распятаго на крестѣ, и пріобщеніе этой таинственной трапезы. А что сказано о пріобщающихся ей? *Ядый мою плоть и пійяй мою кровь*, говорилъ Онъ Самъ не разъ, *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*. Не всякому ли и изъ этого одного видно, что цѣль устроенія нашихъ храмовъ—соединеніе вѣрующихъ во Христа въ любви другъ съ другомъ, съ Нимъ Самимъ, а чрезъ Него и съ Его Отцомъ Небеснымъ, такъ какъ *имѣяй Сына*, говорилъ Онъ, *имѣетъ въ себѣ и Отца*, или что тоже,—цѣль устроенія нашихъ св. храмовъ есть устроеніе въ себѣ внутренняго нерукотвореннаго храма, основаніе которому уже положено въ насъ со дня нашего крещенія.

Но одно ли таинство Евхаристіи низводитъ на насъ благодать и таинственно уготовляетъ насъ въ храмъ Божій? А

крещеніе, миропомазаніе и прочія таинства не къ тому ли всѣ служатъ, чтобъ преподать вѣрующимъ ту или другую благодать Божию? А вѣдь всѣ эти таинства, по церковнымъ правиламъ, должны надъ нами совершаться все только въ храмъ Божию и только въ крайнихъ случаяхъ дозволяется ихъ совершать вѣ храмовъ. Слѣдоват. св. наши храмы устроются для того, чтобъ помочь намъ въ самихъ себѣ устроить внутренней храмъ нерукотворенный. Для того по молитвамъ церкви, при ихъ освященіи, испрашивается благодать на насъ, чтобъ чрезъ нихъ она нисходила въ сердце каждаго съ вѣрою въ нихъ входящаго, чтобъ благословенъ былъ отъ Бога всякій входящій сюда во имя Господне. Таинства суть чрезвычайныя средства къ низведенію къ намъ благодати Божіей. Но кромѣ этихъ чрезвычайныхъ—здѣсь и другія къ тому средства:—молитва, проповѣдь, священныя пѣсни, даже священныя изображенія. Все, что мы видимъ въ храмахъ нашихъ и что въ нихъ слышимъ при Божественныхъ службахъ имѣеть цѣлю возводить нашъ умъ и сердце къ Богу, къ благоговѣйному ощущенію въ себѣ Его присутствія.

И такъ порадуемся братіе св. Храма сего и возблагодаримъ Господа, даровавшаго намъ средства къ обновленію и сего отдѣленія нашего храма, но съ тѣмъ вмѣстѣ будемъ продолжать обновленіе его и въ сердцахъ своихъ, устрояя ихъ, по слову апостола Петра, *въ камне жива для храма невестественнаго, духовнаго.* Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, имѣеть цѣлю содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру, обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи,

нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ, какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и на другіе части Имперіи, какъ-то: на Кавказъ и Туркестанскій край и даже, на сопредѣльную намъ съ востока, Японію.

Совѣтъ Общества обращая вниманіе христіолюбивыхъ жертвователей на православную миссіонерскую дѣятельность, все болѣе и болѣе развивающуюся, сообразно потребностямъ Церкви и Отечества, усерднѣе проситъ всѣхъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святѣйшимъ Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписные листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ суммы отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождаются *черезъ отцовъ Благочинныхъ*, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственно отъ себя на имя Совѣта къ *Казначей* онаго, Коммерціи Совѣтнику Василию Дмитріевичу Аксенову (Москва, Космодеміанскій переулокъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 ч. по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же доставляются и *личныя денежныя* пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта, завѣдую-

щему письменною частію, Священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви Виктору Тимоѣевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, *личные пожертвованія какъ деньгами, такъ и вещами* (какъ-то: иконы, богослужebные сосуды и облаченія, книги и другіе предметы, жертвуемые для мисіонерскихъ церквей).

Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ наслѣдниковъ Салаевыхъ, на Мясницкой, продаются книги

ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА СВИРЪЛИНА:

1. Курсъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ гимназій и духовныхъ училищъ изд. 6-е съ 49 хорошими картинами, дополненное по новой нормальной программѣ, 1883 г. Ц. 30 к., съ пересылк. 40 к. Одобрень въ качествѣ учебнаго руководства.

2. Толковыя евангелія воскресныя и праздничныя. Цѣна 60 к. съ пересылк. 75 к.—Одобрены.

3. Толковыя Апостолы воскресныя и праздничныя. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.—Одобрены.

4. Толковыя заупокойныя Апостолы и евангелія. Ц. 20 к. съ пересылкой 30 к.

5. Церковная исторія съ объясненіемъ Богослуженій—учебникъ для городскихъ училищъ. Ц. 50 к.

Поученіе въ день Знаменія Пресвятыя Богородицы.—Слово на Обновленіе Храма.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. доз. Цензоръ Магистръ Протоіерей Н. Налицынъ. Февраля 15 дня 1884 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исеева.